

The illustration is a detailed, hand-drawn scene in a dark, moody color palette of blues, greens, and purples. In the upper left, a large, dark, horned creature with a glowing red eye looms over the scene. In the center, a small, white, bear-like character with a red and white striped scarf stands on a wooden chair, holding a large, glowing sword. To the left, a wooden chest with several drawers is open, revealing various items. In the foreground, the back of a person's head with dark hair is visible, looking towards the bear character. The overall atmosphere is one of tension and mystery.

Дйзакова Жанаргуль
Хранители.
Выбор Сэма

Жанаргуль Айзакова

Хранители. Выбор Сэма

«Издательские решения»

Айзакова Ж.

Хранители. Выбор Сэма / Ж. Айзакова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960164-3

А вы верите, что у каждого ребенка есть свой хранитель, который оберегает его от болезней и помогает преодолеть страхи? Если ваш ответ — да, тогда добро пожаловать в удивительный мир, где вы узнаете, кто приносит нам ночные страхи, как найти своего хранителя, и станете свидетелями событий, которые произошли в жизни мальчика Кира и его верного хранителя Сэма.

ISBN 978-5-44-960164-3

© Айзакова Ж.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Хранители. Выбор Сэма

Жанаргуль Айзакова

© Жанаргуль Айзакова, 2018

ISBN 978-5-4496-0164-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Это же неизведанная территория, как он будет спать там без защиты! – воскликнул с ужасом Ба. – Боюсь, из нас двоих ты больше подходишь для этой работы. А еще ты молод, тебе необходимо набраться опыта.

– Я не знаю, как там действовать. Здесь, дома, все понятно. От чего, почему, как его защищать... А там, без твоих советов, я провалю миссию. – Сэм попробовал отговорить Ба от принятого решения, но уже ясно понимал, что похода на неизведанную территорию ему не избежать.

Настало утро похода. Сэм, получив кучу наставлений от Ба, занервничал еще больше, но, тем не менее, ушел со своим подопечным. Мир, казавшийся таким пугающим, приятно ему улыбался. Да и за знакомой пазухой все выглядело не таким уж и страшным. Идти оказалось недалеко. Перешагнув порог, Сэм начал оглядываться. Шумно. Это только утром или всегда так? Зато других хранителей не видно! «Одной проблемой меньше», – подумал Сэм.

Пришли они в небольшое двухэтажное здание с уютным двориком, множеством шкафчиков при входе и ароматом сдобных булочек, доносящимся из коридора. Подопечный ринулся по своим делам, благополучно забыв про Сэма, а тот, оставшись один, принялся исследовать новую территорию. На первый взгляд, от обычного дома этот почти ничем не отличался, разве что количеством обитающих тут людей – много, слишком много. И что странно: ни одного хранителя! Сэм решил разобраться с этим вопросом позже, а пока нужно, не привлекая внимания, подыскать себе удобное место. Шкаф в углу показался идеальным укрытием, отсюда проглядывалась вся комната. Несколько раз теряя из вида своего подопечного, Сэм беспокойно искал его взглядом, чтобы, найдя, выдохнуть: все в порядке, он с той же энергией, что и дома, носится по комнате.

Приближалось время дозора. Сэм принялся повторять про себя приемы и заклинания хранителей, тем самым успокаиваясь и настраиваясь на возможную схватку. Когда пробил час, подопечный сам прибежал к нему и, засунув его под подмышку, умчался спать. Они оказались в узкой удлиненной комнате с одиноким окном в конце, сплошь уставленной кроватями. Остановились у самого входа, подопечный привычно скинул одежду, натянул пижаму, лег, натянул одеяло и обнял Сэма. Некоторое время дети галдели, переговариваясь, хотели посмотреть на Сэма, даже подержать его – по чуть-чуть каждый – передавали из рук в руки, но вот пришла взрослая, видимо, главная этого дома – при одном ее взгляде все притихли и приготовились спать, веселье угасло само собой.

Голоса в доме постепенно стихали, тонули в сонном воздухе, подопечный тоже глубоко задышал и мирно заснул. Сэм начал озираться – ждал. Он силился представить, откуда они могут возникнуть. И понимал – откуда угодно! Прошел час, никто не появился. Второй. Что-то мелькнуло в коридоре, Сэм резко дернулся и свалился с кровати. Либо ему померещилось от волнения, либо они еще только к нему присматривались и не осмеливались показаться, но до конца дозора никто так и не появился. Затем резко и как-то вдруг дети заворочались в своих кроватках и проснулись, Сэма подхватили и понесли обратно в шкаф. Так, напряженно, но в целом – неплохо прошел первый дозор первого дня вне дома. С тоской глядя вслед своему подопечному, Сэм впал в неожиданную ностальгию, но грусть его была светлой: он – молодец, справился, можно выдохнуть и отдохнуть. До следующего дозора.

Тем временем дома Ба не находил себе места. Отлегло от сердца только вечером, когда он увидел мальчика таким же радостным, как и утром. Спокойный, он начал готовиться к своей смене. Его дозор длился дольше, чем у Сэма, да и людей было больше, к тому же подопечный Сэма ночью теперь тоже оказывался под его защитой – работы прибавилось. Облегчало задачу одно: это был его дом, его крепость, все полуночники были ему знакомы, многих он отгонял

годами, пока они не растворялись в небытие. Но расслабляться было нельзя, его подопечные могли за день зацепить полуночников извне и принести их домой, а подопечный Сэма был еще слаб после отравления скверной и ему требовалась постоянная охрана.

Утром Сэм нетерпеливо ждал условленного часа. Увидев знакомое личико, он посильнее дернулся и упал с полки – прямо к ногам мальчика. Удивленно посмотрев на своего хранителя и замешкавшись на пару минут – осмыслить, как это произошло – подопечный с радостью поднял его и стиснул в липких родных ладонях. Как же вовремя – Сэму давно уже нужно было пополнить запас энергии, лучший источник которой – любовь твоего подопечного. Теперь можно и обратно в шкаф – продолжить свое наблюдение.

Часы пролетали незаметно, приближалось время дозора. Уютно примостившись около уснувшего малыша, Сэм во все глаза сканировал помещение. Большое количество детей в одной комнате его слегка нервировало – много отвлекающих факторов. Хорошо, они не принесли своих хранителей, иначе столпотворения не избежать.

Первый час прошел тихо. Сэм даже, грешным делом, решил, что Ба на этот раз перестраховался, а у ребенка слишком бурная фантазия. Какие могут быть полуночники в этом нежилом доме? Эти твари предпочитают уютные обжитые дома и не нападают днем, поскольку трусливы до безобразия – атакуют только исподтишка, под прикрытием ночной тьмы. Его мысли прервало появление небольшой тени, промелькнувшей настолько быстро и рядом, что Сэм не успел возвести защитные стены – на него обрушилась скверна полуночника. Едва опривившись и проверив – не попало ли на мальчика, Сэм скороговоркой принялся произносить заклинания. Откуда у полуночника небольшого размера такое количество скверны? Не ожидая застать здесь хранителя, тот, особо не таясь, завис над потолком и нацелился на одного из спящих детей, не подзащитного Сэма, нет, но такого же беззащитного малыша.

Сэм не знал, что делать: он не мог оставить своего подопечного одного, чтобы защищать другого ребенка, но стоять и смотреть, как полуночник беспрепятственно изливает скверну на другого малыша, тоже казалось выше его сил. Надеясь, что ребенок окажется достаточно стойким, чтобы справиться самостоятельно, Сэм отвернулся. Но когда услышал крик, полный ужаса, он инстинктивно, не отдавая отчета в своих действиях, ринулся в бой. Бой был непродолжительным, на руку сыграл эффект неожиданности – полуночник не догадывался о присутствии защитника. Отогнав его так далеко, насколько это было возможно, Сэм нетерпеливо поковылял на своих коротких мохнатых лапах к кровати подопечного и первым делом проверил, целы ли возведенные стены.

– Да, бедный Кир, натерпелся ты от него! Немудрено, что ты так боялся спать и отказывался идти сюда, – приговаривая это, Сэм нежно гладил мальчика по щеке. Подопечный мирно спал, подложив под голову вечно липкую ладонь. Хранитель с нежностью вспомнил день их знакомства, как блестели глаза малыша, и как удивленно он рассматривал Сэма, понимая, что новая игрушка отличается от других. Кир каким-то невероятным образом почувствовал, кто такой Сэм на самом деле, и попытался по-своему, по-детски, объяснить это своей маме, на что она со смехом ответила: «Пускай будет так, ты это неплохо придумал». Тут же в памяти всплыло и знакомство с Ба – невероятно умным и опытным хранителем. А еще первый бой с ужасающего вида полуночником. Подопечная Ба на следующий день впервые за долгое время проснулась без головной боли.

За воспоминаниями Сэм не заметил, как подошло время вставать. Дети заворочались в своих кроватях. Хранитель с тревогой наблюдал за ребенком, атакованным полуночником. Мальчик сидел на кровати, морща лоб. Настроение его было ужасным, он захныкал – сначала тихо, а потом все громче и громче. И вот уже не нытье, а плач – залихватый, горький, полный ужаса неся по спальне. Подбежала главная этого дома и забрала мальчика.

День подходил к концу. Мысленно простившись с подопечным, Сэм забился обратно в шкаф и приготовился к отдыху. «Как было бы хорошо поделиться новостью с Ба. Рассказать,

как быстро я одолел полуночника! Хотя за то, что я бросился защищать чужого и оставил Кира одного, Ба однозначно меня не похвалил бы, – понял Сэм, – что же, расскажу, когда увидимся. Там и посмотрим, что он скажет».

Днем Ба почувствовал небольшой толчок. Списав это на возраст и беспокойство за Сэма, он не придал ему значения. А ведь именно в этот момент Сэм защищал чужого мальчика, оставив Кира под защитой стен из заклинаний.

Дозор Ба прошел спокойно, утром он проводил Кира и пошел отдыхать. Не прошло и четырех часов, как Ба проснулся от очередного толчка. Он сел, озираясь вокруг, подопечных не было дома, полуночников в округе тоже не наблюдалось, и уже довольно давно. Что же это могло быть? Неужели он действительно стареет. Не похоже. Это было что-то другое, какое-то давно забытое чувство. Тяжелое, вязко-тревожное – предчувствие неотвратимого грядущего, которое отнюдь не будет радужным.

Тем временем Сэм сидел на подушке Кира и готовился к визиту полуночника. «Хоть бы он не пришел, – думал Сэм, – хотя это вряд ли. Если он привык беспрепятственно изливать здесь скверну, то не захочет упускать эту возможность». К облегчению хранителя никто не прилетел. Тем не менее Сэм не мог выбросить предыдущий инцидент из головы, полуночники не привыкли так быстро сдаваться, тем более обладающие таким количеством скверны, ведь чем ее больше, тем острее стоит вопрос о жизни и смерти носителя.

Ба тоже волновался. Всех своих троих подопечных он встретил настороженно. Приглядываясь к ним, силился заметить что-нибудь странное, разъясняющее нарастающее волнение. Не найдя зацепок, решил не успокаиваться, а при удобном случае полистать Свод.

Свод включал в себя многое: список всех видов полуночников, местонахождение каждого из хранителей, правила поведения хранителей, способы защиты и, наконец, заклинания, начиная с простых, заканчивая самыми могущественными. Любой уважающий себя хранитель должен был хорошо знать содержимое Свода, при необходимости дополнять его и заучивать новую информацию. Последнее дополнение было сделано около года назад, когда один из хранителей обнаружил новый вид полуночников, изучил их, а затем защитил свое исследование.

В Хранилище приняли решение включить в Свод новый, прежде не встречавшийся, вид. Эта новость вызвала в мире хранителей волнение и пересуды, и не из-за самого открытия как такового, а личности того, кто его сделал. Этим хранителем оказался Асау, тот, который ранее, при загадочных обстоятельствах, потерял своего подопечного, что автоматически обрекло хранителя на вечное скитание. Но поговаривали, что после открытия Асау разрешили вернуться в мир людей, ему дали новую семью и он продолжил свою миссию.

Ба не мог без внутренней дрожи даже представить – каково это быть забытым и не подлежать к возврату в земную жизнь. Потеря подопечного – такая редкость, такая страшная судьба, подобные случаи можно на пальцах перечислить! В случае с Асау все произошло при столь загадочных обстоятельствах, настолько неясно и необъяснимо, что в мире людей долго расследовали это дело, но безуспешно. Вообще, мир хранителей и все, что с ним связано, люди были склонны приписывать к некоторым отклонениям, разобраться с ним даже не пытались.

Неделя пролетела незаметно. В субботу Сэм полдня прождал Кира, но потом, вспомнив, что сегодня – выходной, и мальчика не будет, приготовился к скуке на долгие два дня. У Ба, напротив, началась горячая пора – домой пришли гости. Каждый мог быть потенциальным проводником полуночника, а Кир все еще был незащищенным, находился в периоде очищения от скверны. «Не будь старым перестраховщиком», – сказал сам себе Ба, усилием воли выдохнул и едва смог насладиться видом бегающих вокруг детей.

Гости разошлись ближе к полуночи. Все легли спать поздно. Кир спал беспокойно, то и дело просыпаясь, постанывая, скидывая одеяло, хотя никаких причин для этого не было. Ба решил послать весточку Сэму – вдруг что-то случилось в другом доме? Тихонько вложив эту мысль-вопрос в голову Кира – для передачи Сэму – Ба удвоил внимание. Дозор прошел

спокойно, без происшествий. Как и выходные в целом. Хотя нет – Ба почувствовал еще один толчок, будто кто-то ощупывал его границы, неслышно касаясь длинными пальцами.

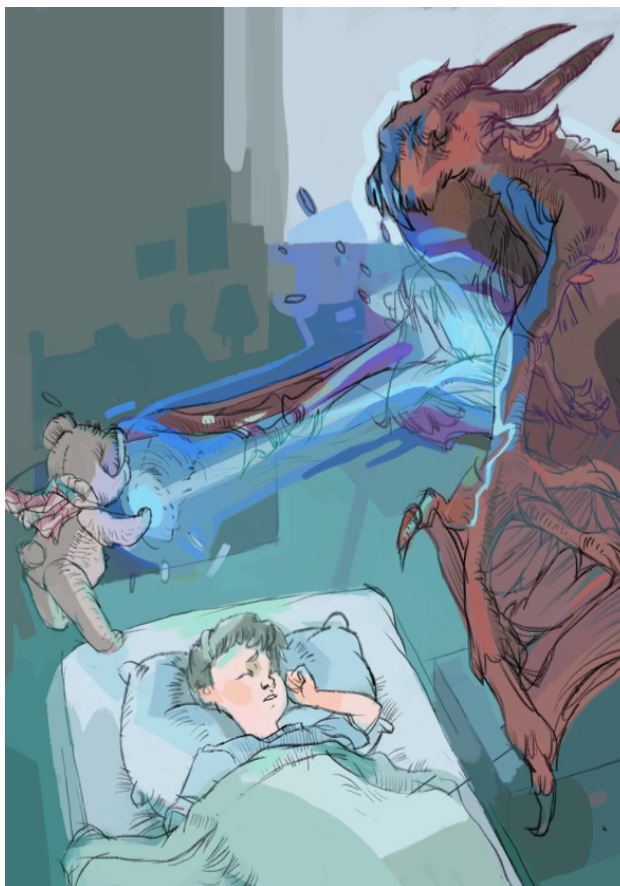
Глава 2

Утро понедельника выдалось суетливым: Кир собирался медленно, и мама, злая на погоду, изменившуюся внезапно и радикально, несколько раз переодевалась. Когда все наконец ушли, Ба расслабился и принялся изучать Свод. Полистав его и не найдя искомого, еще до конца не осознавая, что именно он ищет, Ба, повинуясь импульсу, подсознательному порыву, взглянул на биографию Асау и с удивлением обнаружил, что тот действительно прикреплён к семье.

Сэм с радостью встретил Кира, а заметив послание от Ба, обрадовался еще больше. Тут же – с порога – влезать в мысли мальчика он не стал, дождался, когда тот мирно засопит. «Все-то он заметит, все предугадает», – пробормотал Сэм, поняв, что Ба беспокоится – не произошло ли чего-нибудь, о чем ему следовало бы знать. Писать ответ не было времени, Сэм все еще боялся возвращения полуночника. Возводя стены вокруг Кира, Сэм, оглядываясь, раздумывал, не защитит ли и того ребенка, на которого в прошлый раз напал полуночник.

Не успел он отойти от Кира, как мощный удар сзади сбил его с ног. Как и боялся Сэм, полуночник вернулся, переполненный скверной. Оглушенный неожиданной атакой, Сэм, тем не менее, уже через несколько секунд пришел в себя и приготовился к защите. Полуночник двинулся в сторону Кира, скаля беспросветный темный провал на морде – место, где должен быть рот. «Ну уж нет!» – подумал Сэм и направил на него заклинание, но полуночник увернулся и вылил большую порцию скверны на Кира. Только благодаря стенам, которые возвел Сэм, мальчик не пострадал. Хранитель создал заклинание помощественнее, полуночник покачнулся и, царапая пол когтями, отступил на пару метров назад на своих кривых лапах. Придя в себя, он издал яростный свист и продолжил атаку на Кира. Чувствуя злобу полуночника, малыш заворочался и начал постанывать. «Неужели такой сильный попался полуночник?» – испугался Сэм. Попутно вспоминая, что в таких случаях делает Ба, хранитель проверил крепость стен и усилил атаку. Сэм посылал заклинание за заклинанием, тесня врага к окну, – казалось, еще чуть-чуть и победа будет на стороне Сэма, но полностью уничтожить, изгнать в небытие полуночника у молодого хранителя не получалось: не хватало ни сил, ни опыта. Зная, что, переполнившись до края скверной, полуночник начнет разрушаться, а потому и сражается отчаянно, Сэм тоже не сбавлял оборотов. Противостояние затянулось. Оба уже ослабли, и тут исход битвы решила главная дома – она открыла окно для проветривания, тем самым придя Сэму на помощь – просто вытеснила полуночника. «Что за запах стоит в комнате? – спросила она у помощницы. – Как будто что-то сгорело, проверь, пожалуйста».

Источник запаха обнаружился у Сэма на боку. Во время схватки полуночник зацепил его своими когтями и пролил скверну. «Надо будет отмыться ночью», – подумал Сэм и принялся осматривать Кира. Поверхностный осмотр показал, что с малышом все в порядке. Он встал бодрым и веселым, ринулся полдничать, играть с друзьями, ждать родителей – все как всегда. Когда мальчик ушел, Сэм с досадой вспомнил, что не успел вложить в голову Кира ответную мысль для Ба. «Надеюсь, он не сильно будет волноваться», – обеспокоился Сэм и пообещал себе завтра точно обо всем доложить. Затем ход его мыслей перекинулся на бой, победа в котором осталась за ним, и, спокойный, он пошел отдыхать. Но что-то в поведении полуночника не давало Сэму полностью расслабиться, он раз за разом прокручивал в голове произошедшее, посекундно вспоминая поединок. «Вот, что было странно, – думал Сэм, – у полуночника как будто прослеживался разум, казалось, он пришел специально отомстить, хотя это им не свойственно».

На следующий день Кир пришел обеспокоенным, не носился как обычно по группе, а, схватив Сэма липкой ладошкой, молча сел рисовать. Сэм всем своим мягким телом прижался к ребенку и вложил в его голову мысль для Ба – не утаив ни своих сомнений о способностях полуночников к осмысленным атакам, ни того, как проходили бои.

Поняв сигнал, Кир зашептал хранителю на ухо: «Сэмик, знаешь, мама из-за моих снов хочет показать меня какому-то врачу. Я вчера ей рассказал, что мне опять приснился страшный сон, из-за которого я плакал, помнишь, тебе тоже рассказывал про крылатых монстров с красными глазами. Она сказала папе, что уже надеялась, что у меня все прошло после похода к той бабке, а оно не прошло. А еще, что меня придется вести к врачу. Но я не хочу идти ни к бабке, ни к врачу, Сэм». Сэм с досадой подумал, что это он не справился со своей задачей и позволил полуночнику слишком близко подобраться к мальчику. Пришлось составлять для Ба новое послание – дополненное.

Одно радовало: дозор прошел в полной тишине. Хранитель надеялся, что с полуночником покончено – он разрушился, переполнившись скверной.

Прочитав послание, Ба ужаснулся. Отправляя Сэма с подопечным, он и подумать не мог, что хранителю придется не просто присматривать за Киrom, но и ввязываться в бой за чужого ребенка, оставив своего в опасности. Ощупав мальчика, Ба не заметил на нем присутствия скверны и отправил его по срочным мальчиковым делам. «Что за полуночник такой лихой, который дошел до нападения днем, во время короткого сна, – спрашивал сам себя Ба, – что же довело его до такого отчаяния?» Перебрав в памяти все необычайные происшествия, Ба не припомнил ни одного подобного случая.

Увидев на следующий день заметно повеселевшего Кира, Сэм воспрял духом и приготовился к защите. Не дождавись полуночника, он принялся писать свой ответ Ба, тот требовал подробностей. Описав нападавшего, Сэм присовокупил к воспоминаниям сведения о рез-

ком запахе, таком, что отмыться от коснувшейся его скверны толком не удалось. Сэм вложил в голову мирно спавшего Кира мысль-послание. Действительно, это было из ряда вон – чтобы запах скверны почувствовали люди, тем более, чтобы от него невозможно было отмыться. Случай казался исключительным, Ба с таким не сталкивался и слыхом не слыхивал, поэтому решил сообщить об инциденте в Хранилище и запросить данные по схожим происшествиям.

Способ передачи весточки в Хранилище, где изначально создавались и находили свое назначение все хранители, был непростым. Нужно вложить в голову взрослого человека мысль отправиться в магазин игрушек, и не абы какой, а центральный, в отдел плюшевых игрушек. Благо, повод отправить в магазин отца семейства у Ба есть: скоро у ребенка друзей – день рождения. В магазине находился связной, который уже несколько столетий стоит на посту и является проводником между хранителями и Хранилищем.

Передав сведения в Хранилище, Ба с еще большим нетерпением начал ждать вестей: и от Сэма, и от Хранилища. Его не покидало чувство, что происходит нечто странное, на краю тьмы и света что-то сгущалось, нужно быть готовым ко всему. В первую очередь – к защите подопечных.

Близился момент, когда Сэм должен был вернуться домой. Стояли последние майские дни. Семья Ба с нетерпением ожидала лета. Предстояло большое путешествие, к которому Ба готовился загодя и основательно: читал про особенности полуночников в той стране, куда они отправлялись, постоянно внушал всем, что их с Сэмом нужно взять, если не в ручную кладь, так хотя бы в чемодан.

Когда Сэм наконец вернулся домой, Ба понял, насколько он соскучился по юному хранителю. В нем с трудом можно было узнать прежнего Сэма, он в одиночку отстоял дозор и даже пережил два опасных сражения. Ба сразу отметил, что, описывая подробности боя, Сэм держится уверенно, сопровождает рассказ дельными наблюдениями, словно бывалый воин. И Ба, как наставник, укрепился во мнении, что поступил верно, отправив Сэма одного на опасное задание. «Некоторым, чтобы увериться в собственных силах, достаточно почувствовать ответственность и иметь шанс принимать решения самостоятельно», – улыбался своим мыслям Ба.

Пересказав друг другу накопленные новости, хранители поделились мыслями по поводу полуночника Сэма и гадали – почему не приходит ответ из Хранилища. Дни перед отпуском, как всегда, были непростыми, полными хлопот и переживаний. Мать Кира нервничала больше остальных, да так, что ночами Ба приходилось отгонять от нее назойливые мысли, которые с каждым днем только множились – должна же она была отдыхать от них хотя бы во сне. Киру тоже передалось всеобщее волнение – в последний день перед поездкой он закатил истерику из-за ерунды, и Сэм всю ночь его успокаивал. Кир спал, обняв Сэма, а тот радовался близости Кира, так как, взрослея, мальчик все больше его стеснялся – прятал в коробку, когда к нему приходили друзья, реже брал с собой в кровать, меньше делился сокровенным.

Глядя на защитника и его подопечного, Ба думал: «Как жаль, что, вырастая, дети забывают своих хранителей. То, как делились с ними самыми сокровенными тайнами и самыми ужасными страхами, как видели полуночников, а бывало, что и становились свидетелями битв между полуночниками и хранителями, как очищали свой разум при помощи хранителей от скверны. Рано или поздно забывается все, но хранители, они всегда на страже: из года в год, из поколения в поколение, иногда забытые, но на посту – на краю света и тьмы».

Глава 3

На другом конце города в крыле детской больницы, где содержались больные, требующие специального ухода, лежала девочка. Больше года она была прикована к кровати: не разговаривала, не реагировала на внешние раздражители. Взгляд ее был устремлен к потолку, глаза – темные провалы на худом заостренном лице – ничего не выражали, будто глядели внутрь. Лечащего врача в последние месяцы все чаще уговаривали отправить девочку в приют, чтобы на ее место поместить других, менее безнадежных больных. Но он отказывался, пробуя различные методы: и медикаментозные, и альтернативные, но, увы, – до сих пор лечение не принесло плодов. Врач даже предположил, что девочка сама не хочет выходить из этого состояния. Но сдаваться не собирался.

Медсестры и санитарки сторонились ее палаты, старались не заходить без лишней надобности. Особенно впечатлительные жаловались, что после посещения девочки чувствуют себя плохо, им снятся жуткие сны. Врач списывал это на женскую суеверность – история болезни девочки стала легендарной. Все, произошедшее с ней, было окутано тайной, которая рождала недомолвки, додуманные, а то и вовсе сочиненные недостающие кусочки истории, которые только добавляли мистицизма. Для лечащего врача история болезни девочки стала личным вызовом, он решил поставить ее на ноги, чего бы ему это ни стоило.

Девочка росла в неблагополучном районе города, рядом с никогда не стихающим железнодорожным вокзалом – в многоэтажном доме, который ветшал и становился все менее пригодным для обитания. В небольшой однокомнатной квартире жила семья, состоящая из пяти человек: отец с матерью и трое дочерей – восьми, пяти и трех лет. Отец работал водителем

пригородного автобуса, а вечерами подрабатывал на вокзале носильщиком. Мать, дождавшись прихода старшей дочери с уроков, вверяла ей малышей и отправлялась мыть полы в школу. Она не жаловалась, не роптала на судьбу, напротив, благодарила ее за прекрасных дочерей. Отравляло жизнь одно – нет, не безденежье, а то, что муж корил жену, что не смогла она родить ему сына, наследника, который продолжит фамилию. Девочек он не признавал. Они не могли припомнить и единого раза, когда бы им перепало ласковое слово от отца. Узнав, что снова беременна, мать молилась, чтобы ребенком оказался мальчик. Но увы! Удача давно отвернулась от этой семьи. Когда подошел срок, женщина родила девочку. В больницу муж не пришел, она добиралась с новорожденной малышкой и вещами сама – автобусом. Дома нашла дочерей одних, муж отсутствовал. Старшая со слезами встретила мать, рассказав, что всю неделю не ходит в школу, боится оставить малышей одних с отцом. Узнав, что жена родила еще одну девочку, он дни и ночи напролет проводил за бутылкой, заливая водкой свое горе по неродившемуся сыну. В этот ли момент, или чуть позже, но что-то надломилось в сильной женщине. Чем больше пил и буйствовал муж, тем быстрее она угасала – истощились и здоровье, и запас терпения. Когда Айре, так назвали четвертую девочку, исполнилось три года, мать скончалась. Вскоре из дома ушла и старшая сестра – не выдержала издевок отца и непосильной работы по хозяйству.

Айра росла замкнутой и нелюдистой, любого, кто пытался с ней заговорить, встречала криком. Перед смертью мать подарила девочке лошадку, в которую и вселился хранитель Асау. С ним маленькая Айра не расставалась ни на минуту и могла болтать часами. Но только когда они оставались наедине, при посторонних людях Айра молчала. Многие даже думали, что она и вовсе не умеет разговаривать. Чаще всего девочка отсиживалась в подвале дома напротив – в своеобразном убежище. Сестры привыкли к ее постоянному отсутствию и смирились с характером. Впрочем, вырасти милым ребенком ей было просто невозможно – при одном виде девочки на отца нападала неконтролируемая ярость. Он винил ее в смерти матери. И немилосердно бил. Однажды ударил так, что она месяц не могла поднять руку без стога. Когда Айре исполнилось шесть лет, ее начали мучить кошмары. Не проходило и дня, чтобы из их дома не доносились полные ужаса вопли ребенка. Вместо сочувствия они вызывали в отце еще большую злобу – соседи жаловались на шум и начали судачить за спиной.

Асау, хранитель Айры, трудился из последних сил, но такое засилье полуночников отогнать было не под силу и дюжине хранителей. Хранители старших девочек боялись ему помогать, у них и своей работы было предостаточно, а хранитель дома закончил свою земную жизнь вместе с матерью – своей подопечной. Асау не боялся трудностей и помощи не просил, находился рядом с Айрой днем и ночью, стараясь максимально облегчить ее участь. Положение усугублялось тем, что полуночники обитали непосредственно в их доме, упиваясь злобой отца и постоянным страхом детей. Насытившись скверной, они изливали ее на Айру – самую слабую и восприимчивую. Нелюдистая по своей природе, она вовсе стала дикой и начинала дрожать от малейшего резкого звука. В этом пропитанном страхом доме Асау встретились самые ужасные представители полуночников. Пользуясь слабостью хранителей, они, не таясь, нападали и днем. Находясь возле непрерывного источника злобы, полуночники становились все более устойчивыми к скверне и при накоплении большого ее количества не разрушались, а лишь упивались ею сверх меры.

Однажды отец вернулся с работы очень злым – воспитатель пожаловалась директору, что от Айры плохо пахнет. Ей казалось, что дома она не получает должного ухода. А тот факт, что девочка разговаривает только с игрушкой, с которой никогда не расстается, наводил на мысль о психической неполноценности ребенка. Директор, вызвав отца, строго наказал повлиять на ситуацию, иначе они вынуждены будут сообщить органам опеки.

Схватив Айру за шиворот, отец несколько раз встряхнул ее, яростно прошипев: «Тебе что, сложно притвориться нормальной и хотя бы изредка умыться», – и со всей силы швырнул ее в темный угол, где она обычно спала. Игрушку отец выбросил в мусорное ведро.

Потеряв сознание, Айра лежала практически беззащитной. Этим и воспользовались полуночники, атаковавшие ее несколько часов кряду. Врачи вынесли вердикт – из-за сильного удара ребенок получил сотрясение мозга и впал в кому. Айру поместили в больницу.

Асау корил себя, что не мог защитить подзащитную, был бессилен, когда она нуждалась в нем больше всего. Вернувшись в Хранилище, он начал борьбу с этими необычными полуночниками, упорно выслеживал и изучал. Его усилия не оказались напрасными: во время своего исследования он понял, что открыл новый вид полуночников, который тут же был внесен в Свод. Глава, зная историю Асау, доверил ему новую миссию в мире людей. Хранитель получил под свою опеку прелестного ребенка. Вот так и закончилась бы эта мрачная история, если бы не одно НО...

Глава 4

– У нас будет малышка! – хором объявили родители Киру, – у тебя скоро появится сестренка.

Кир, еще не до конца поняв сказанное, изумленно смотрел то на маму, то на папу.

– Сестренка? – пролепетал Кир, – такая маленькая?

Он представил ее крохотные ручки и ножки, то, как она смеется, плачет, ползает, и обрадовался. Вопреки опасениям мамы с папой, что их ожидает настоящий скандал. Родители описывали плюсы становления братом, мальчик послушно кивал в ответ, а Сэм непривычно притих. Ба тоже не знал, как реагировать: еще один малыш автоматически означал и дополнительного хранителя. Придется уживаться на одной территории, будет ли сосуществование мирным, зависит не только от них, но и от него в том числе. Всполошенный Ба обдумывал план действий. Что делать? Связаться с Хранилищем? Подождать, пока они сами выйдут на связь? Или просто дождаться нового хранителя? В любом случае, их с Сэмом маленький привычный мирок уже не будет прежним. Но в первую очередь надо успокоить Сэма.

Ба несколько раз тихо его позвал, и когда тот, наконец, отреагировал, сказал: «Сэм, твое место никто не займет, не тревожься. Я тоже беспокоился, когда тебя ждал, но, видишь, мы прекрасно сработались. Тем более, хранитель будет совсем юным, его воспитание ляжет на наши плечи. Только от нас зависит, каким он станет».

Конечно, обязанностей у Ба прибавилось. Во время беременности женщины особенно уязвимы для полуночников, скверна может нанести вред как им, так и не рожденным еще малышам.

Из детской Ба перевелся на постоянное пребывание в родительскую спальню, женщина спала теперь куда чаще: могла прилечь и поздним утром, и в обед, и вечерком, перед ужином. Мужа, как на зло, отправили в долгосрочную командировку, и она стала особенно раздражительной. Это сказывалось на характере снов и ее уязвимости по ночам.

Но происшествий было не так уж и много. Лишь однажды после прогулки с Киrom она выглядела особенно уставшей и захотела прилечь. Ба поручил Сэму присматривать за Киrom, который уселся смотреть мультики, а сам заступил на смену. Еще с порога он заметил небольшого полуночника, который попал к ним с улицы, зацепившись за женщину во время прогулки. Быстро соорудив стены над спящей матерью, Ба потихоньку приблизился к полуночнику, хотя тот и не собирался нападать. У него оказалось совсем мало скверны, он сидел, притаившись, и чего-то ждал. Ба достаточно было применить несколько несильных заклинаний, чтобы выгнать его из дома. А дальше – как всегда. Убедившись, что женщина спит, Ба устроился на своем месте – охранять её сон. Полуночники до возвращения мужа появлялись еще несколько раз, но Ба с Сэмом успешно с ними справлялись.

Когда отец Кира зашел в дом, Ба отметил, что у него есть послание, скорее всего, из Хранилища. Пока мама с Киrom с визгом висели у него на шее, а позже разглядывали подарки, Ба незаметно вытащил мысль-послание и принялся его читать.

«Достопочтенный Ба!

Рад получить от вас весточку. Прошу прощения за задержавшийся ответ! Увы, случаи странных нападений в вашей стране участились, мы получили уже тысячи сообщений о том, что полуночники, полные скверны до краев, нападают на детей даже во время дневного сна, и хранителям приходится днем и ночью находиться около своих подопечных, особенно возле маленьких детей. Сейчас наши хранители занимаются расследованием таких дел. Вы мудро решили отправить хранителя в детский сад со своим

подопечным, еще одного такого нападения Кир мог бы не пережить. Представляю страх Сэма, когда Кир после нападения пришел домой весь в скверне. Надеюсь, сейчас ему легче, и он выздоравливает. Также к нам пришло сообщение о подготовке к отправке еще одного хранителя к вам в дом, уверен, вы сумеете воспитать этого юного хранителя так же хорошо, как и Сэма.

Искренне Ваш, Глава Хранилища».

Беременность шла своим чередом, все домашние впали в нервное, но в то же время радостное ожидание, мама все больше закупалась вещичками для малышки, папа и Кир постоянно спорили из-за ее имени, а Сэм недовольно бурчал, что скоро некуда будет сесть из-за обилия новых игрушек и предметов.

Пришел Новый год, а за ним – зимние каникулы, во время которых было решено полететь к морю: дать Киру возможность порезвиться на пляже, а родителям – передохнуть от холодов. Ба беспрестанно вкладывал своей подопечной в голову мысль, что их с Сэмом надо взять с собой на отдых, но в день X их благополучно забыли. Память у беременных такая – не то, что хранителей, багаж могут забыть взять. Надеюсь, что ничего страшного в поездке не произойдет, Ба с Сэмом грустно сидели на подоконнике, где их оставили, и смотрели в окно.

Дни в ожидании возвращения семьи тянулись долго, Сэм вместо изучения Свода слонялся по дому, Ба без конца перечитывал письмо Главы, пытаясь понять причину несдержанности полуночников.

В день приезда семьи Ба с Сэмом уселись туда, где их оставили при отъезде, и глядели на подъездную дорожку. Стоило такси завернуть к дому, Ба почувствовал неладное, мамы в машине не было, отец выглядел обеспокоенным, а Кир вовсе беспрестанно шмыгал носом и тер глаза. Спешно зайдя в дом, Кир подхватил Сэма на руки и ушел к себе в комнату, а папа позвонил бабушке. По отрывкам разговора Ба понял, что мама Кира находится в больнице. Хранитель похолодел – до родов оставалось как минимум два месяца, как бы чего не произошло. Не зная, что предпринять, он беспокойно косился в сторону детской, надеясь, что Сэм выведает у Кира хоть что-то. Распаковывая вещи, папа прихватил игрушечного барашка и зашел в детскую.

– Все будет хорошо, малыш! – сказал папа Киру, – мама выздоровеет и вернется домой с малышкой, а пока мы должны будем приготовить дом к их приезду. Идет?

– Почему тогда мама плакала? – спросил Кир.

– Она просто боялась за малышку. Все будет хорошо, не беспокойся! – ответил папа, хотя у него самого на душе кошки скребли. – Зря мы поехали на этот отдых, – подумал он вслух, – не успели сесть на самолет, вспомнили, что забыли эти игрушки, стоило ли из-за этого расстраиваться! Затем номер не понравился – видите ли, там аура плохая. Не прощу себе, если с ней или с ребенком что-то случится.

На следующий день папа и Кир спешно собрали вещи и куда-то поехали, а уже спустя пару часов вернулись удрученными. К счастью для Ба, они позвонили бабушке. Подслушав разговор, он узнал, что у мамы Кира начались преждевременные роды из-за сильного испуга во время отдыха. Врачи опасаются за жизнь малышки, она еще не готова появиться на свет. Ба решил, что в Хранилище наверняка обо всем знают и уже начали подготовку хранителя для малышки, пусть и раньше положенного срока.

Все обошлось, малышка набиралась в роддоме сил, но ее хранитель так и не появлялся. Через пару недель девочка оказалась дома. После долгих споров на семейном совете было решено назвать ее Риной.

Кир с папой боялись к ней подходить, настолько она была крохотной и беззащитной. Ба с беспокойством ждал вестей из Хранилища, приняв, разумеется, необходимые дополнительные защитные меры. Сэм и Кир еще больше сблизились и постоянно чем-то занимались

в комнате мальчика. А мама в основном была поглощена заботой о девочке. Рина выглядела трогательно-маленькой и шупленькой, как любой малыш, рожденный раньше срока, но, тем не менее, она уже обладала неплохой хваткой и мощным голосом. Своим плачем она легко могла заменить сирену скорой помощи, а, вцепившись в бутылочку, не разжимала ручки, пока не наедалась до отвала. Ба в шутку говорил: «Если хранитель будет таким же хватким и горластым, то не оставит полуночникам ни единого шанса». Сэм все допытывался у Ба – были ли случаи, когда ребенок оставался совсем без защитника, на что тот, успокаивая, говорил, что за его почти сорокалетнюю практику такого случая не припомнит. К Рине обязательно придет ее личный хранитель.

Однажды папа вернулся с работы с подарками. Среди свертков Ба почувствовал проявление силы, не простой, а силы хранителя. Когда Кир развернул подарки, выяснилось, что папа купил для Рины такого же маленького, как она сама, медведя. Сэм во все глаза глядел на медведя, благо, выдержка юного хранителя позволила ему не шевелиться, пока Кир его разглядывал. Положив в колыбельку малышки игрушку, Кир пошел гонять свою новую машинку. Пользуясь тем, что родители отвлеклись на Кира, Ба с Сэмом познакомились с вновь прибывшим соратником.

Оказалось, что до Хранилища так не дошли сведения о преждевременном рождении Рины. Хранитель был удивлен, найдя в колыбельке уже четырехмесячную малышку. Рассказав, что прошел полную подготовку школы хранителей, юный защитник осмотрел свою подопечную и дом. Умилившись Риной, он возвел над ней стены из заклинания и принялся жадно расспрашивать Сэма и Ба, не было ли каких происшествий за время его отсутствия. Отчитавшись перед защитником Рины, они передали полное попечение над ней ее хранителю. «Интересно, как его назовет Рина? – подумал Сэм, – и вообще, как приходят имена в голову малышам?». Но озвучить вопрос Ба он постеснялся. Не хотел показаться несведущим в глазах юного хранителя Рины, ведь теперь он, как-никак, хранитель с опытом. Если Ба посчитает нужным, может быть, станет даже наставником.

Дав как следует освоиться молоденькому хранителю Рины, Ба назначил совет. Ближе к рассвету, отстояв свои дозоры, хранители собрались в комнате Кира. Ба выступил в роли главного хранителя дома: «Добро пожаловать! Мы с Сэмом по мере наших сил будем тебе помогать и тебя наставлять. От того, как ты себя проявишь в качестве хранителя в младенчестве малышки, зависит многое: насколько Рина будет привязана к тебе позже, сможет ли тебе доверять, каким человеком вырастет. Проявив себя сейчас, ты облегчишь себе жизнь во взрослом возрасте девочки. Налаживай с ней связь, оберегай ее, люби, и она ответит тебе взаимностью. Так как я считаю Сэма уже достаточно опытным хранителем, назначаю его твоим наставником».

Сэм, конечно, был рад своему назначению, но тут же занервничал. Быть наставником – задача ответственная, и от этого в будущем будет зависеть его назначение хранителем всего дома подросткового Кира. Он всем сердцем любил Кира и втайне мечтал о том времени, когда Кир повзрослеет и обзаведется собственной семьей, и он, Сэм, если повезет, останется с ним и будет оберегать не только его, но и его семью и хранителей его детей.

Глава 5

Дни шли своим чередом, малышка росла. Связь хранителя с ней крепла. Сэм, как наставник, составил план работы с ним. Помогал ему осваивать Свод, учил и отрабатывал особо трудные заклинания, показывал – как возводить мощные стены, хотя сам в серьезной атаке больших полуночников участвовал только два раза.

Правда, события следующих ночей исправили эту статистику боев и дали юному хранителю проявить свои способности на деле.

День не предвещал никаких тревог, мама затеяла генеральную уборку, муж ей помогал – выносил ненужные коробки, оставшиеся после ремонта.

– Это что за коробка здесь стоит? – спросила мама, – какая она тяжелая, милый, вынеси и ее тоже. Если что-то нужное, можно в кладовку.

– Это, видимо, от строителей осталось после ремонта в комнате Рины, – ответил мужчина и открыл коробку.

Там, действительно, оказались вещи, которые забыли строители, значит – в кладовку.

Вечером малышка раскапризничалась из-за зубов, долго не спала сама и не давала спать окружающим. Утомленная мама смогла уложить ее далеко за полночь. Когда женщина уснула сама, в доме начали происходить странные вещи. Ба и Сэм с тревогой глядели в сторону кладовой, откуда доносились хлопанье крыльев и скрип открываемой двери. Не успел Ба предупредить хранителя Рины быть бдительным, как в комнату ворвались два огромных полуночника. Разевающие ужасающего вида бездонные пасти, они нетерпеливо озирались в поисках жертвы. Капая скверной, темные тени ринулись в сторону Кира. Сэм едва успевал насыпать на них заклинания. Стены, возведенные над ребенком, не выдерживали натиск двух взрослых переполненных скверной полуночников. Ба чувствовал, что это не единственные твари в доме, из комнаты Рины тоже доносился звук борьбы.

Оставив Сэма разбираться с этими двумя, Ба заковылял к комнате малышки. Войдя, он заметил огромную тень над крошечным по сравнению с полуночником хранителем, который отважно защищал свою малышку, но крылатый монстр уже притеснил его вплотную к Рине. Скверной была замарана почти вся ее колыбель. Ба с порога метнул мощное заклинание, которое на пару минут вывело тварь из строя. Не мешкая ни секунды, хранитель Рины бросился заново возводить стены над подопечной. Ба повторил свой выпад, полуночник попятился в сторону открытого окна. Посылая заклинание за заклинанием, Ба продолжал гнать полуночника к створке. Вдруг очередное произнесенное им заклинание ударило в полуночника с такой силой, что приплющило его к стене. Такое случалось, если к заклинанию присоединялся второй защитник. И да – одновременно с Ба атаковал хранитель Рины, что усилило действие в десять раз. Поняв по кивку Ба, что так и следует атаковать дальше, они опять произнесли заклинание в унисон. От огромного полуночника осталось лишь темное смердящее пятно на стене.

Тем временем Сэм, уже из последних сил, почти стоя на голове у Кира, отбивался от наседавших полуночников. Помощь Ба пришлась как нельзя кстати, он отвлек на себя особенно кровожадного на вид полуночника, атаковав сзади. Сэм, опробовав самые могущественные свои заклинания, практически исчерпал энергию и обессилел, но зная, что на кону стоит жизнь ребенка, не мог так легко сдаться. Хранители редко воздействуют на полуночников физически, но Сэм, заметив игрушечный меч Кира, подобрался к игрушке и со всей силой, какая только может быть у плюшевого медведя, воткнул меч в полуночника. Тот заверещал так, что Кир заворочался в своей кровати. Сэм усилил атаку заклинанием. Полуночник, дрыгая одним здоровым крылом, попятился к двери. Туда, где Ба сражался со вторым летающим монстром. Как только хранители оказались рядом, они принялись в унисон проговаривать заклинания.

Их совместная работа совсем обездвижила полуночников. Чувствуя, что конец близок, раненый полуночник из последних сил отчаянно схватил хранителя своими кривыми, загнутыми вниз когтями за лапу. Сэм с ужасом отпрянул, и полуночник с треском оторвал его плюшевую конечность. В ту же секунду Ба, метнув сильное заклятие, обратил обоих полуночников в бегство.

Плюшевый медведь был не более чем сосуд, необходимый для сущности защитника, но тем не менее Сэм чувствовал неприятное онемение в области оторванной лапы. Ба со стоном сел у стены, Сэм и вовсе лежал на полу. Если бы в эту секунду случайный человек заглянул в комнату, то увидел бы странную картину: истрепанная плюшевая игрушка в виде барашка сидела, прислонившись к стене, плюшевый полярный медведь с оторванной лапой валялся на полу, а другой игрушечный мишка заглядывал в комнату. Конечно, этот случайный свидетель решил бы, что дети как-то слишком славно поиграли. Ему бы и в голову не пришло, что три набитые поролоном игрушки защищают детей от ужасных порождений страха и тьмы.

На деле хранитель Рины, заглянув в комнату, увидел оторванную лапу Сэма и, испуганно пискнув, попятился к стене. Ба встал и, подняв с пола лапу, подошел к Сэму и заглянул ему в лицо – удостовериться, что с тем все в порядке. Сэм молча прихватил лапу и поковылял к кровати Кира. Хранитель рухнул туда, где его должен найти подопечный, когда проснется, а лапу положил рядом. Ба, успокоив хранителя Рины, отправил его в комнату девочки, сам же отправился на обход всего дома. Не найдя ничего подозрительного, он зашел в кладовку, заглянул в коробку, оставшуюся после строителей, и нашел там следы скверны. Ба закрыл за собой дверь, укрепил стены вокруг дома и вернулся на свое место. Ни у кого не было ни сил, ни желания обсуждать сегодняшнюю ночь. До утра все остались на своем посту, охраняя сон людей от обитателей ночного мрака.

Мама проснулась в комнате Рины и поняла, что вчера отключилась в кресле, не дойдя до своей кровати. В детской что-то было не так, игрушки разбросаны, стоит жуткий запах горелого. Правда, Рина мирно спит в обнимку с мишкой. Мама пошире открыла окно и пошла искать источник неприятного запаха. Обойдя весь дом, она поняла, что пахнет все-таки из детской. Тут она заметила небольшое темное пятно на стене. Подойдя к нему поближе, ощутила, что запах усилился: «Видимо, проводка сгорела, надо сказать мужу», – подумала она и пошла будить остальных.

Кир, проснувшись, увидел медведя у изголовья. Вид у него был какой-то помятый: «Может быть, я во сне его скомкал», – подумал мальчик, взял хранителя и только тут увидел, что лапка оторвана, а из тела торчат нитки.

– Ма-ма-а-а-а! – прокричал он.

– Ты чего шумишь?

– Мама, смотри, лапка Сэма оторвалась! Пришей, пожалуйста, мне кажется, ему больно.

– Да, и постирать его тоже не помешает. Что ты с ним делаешь? Почему он весь помятый?

– Не знаю, вчера с ним все было в порядке. Может быть, я его ночью сильно скомкал.

Ба проследил взглядом, как мама унесла Сэма в стирку, и принялся осматривать Кира – не попала ли на него скверна. Кир был в полном порядке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.